“Привет. Меня зовут Дил.... нет“.

“Эй, любой, кто случайно читает мой... это просто глупо… кто бы это ни читал...”

Раздраженно вздохнув, тринадцатилетний подросток отложил ручку. Начать свою первую запись в дневнике оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Начало было самой важной частью чего бы то ни было, и он уже всё испортил. По крайней мере, карета не подпрыгивала на ухабах.

- Сожалеешь о своем решении, малыш? – спросил водитель, когда они проезжали мимо стены Сина по направлению к Стене Роза.

- Нет, - ответил он. - Просто пытаюсь понять, как начать этот дневник.

- Учитывая разочарование, которое я слышу, больше похоже на то, что ты пишешь эссе.

Он просто пожал плечами.

- Ну, это больше похоже на автобиографию… просто на случай, если что-нибудь случится.

Водитель оглянулся на него.

- Сколько тебе лет, двенадцать?

- Тринадцать.

Он вздохнул.

- И дети пишут мемуары. Да уж, в каком испорченном мире мы живем... - он на мгновение замолчал, размышляя о бедственном положении ребенка. - Если тебе нужен какой-нибудь совет, у меня есть кое-что для тебя.

- ....Я слушаю, - ответил мальчик после некоторого колебания.

- Оставь вступление на потом. Начни с объяснения того, что привело тебя к зачислению на службу.

«Это звучит логично», - вынужден был признать он про себя.

- Спасибо, сэр.

- Эй, твои родители заплатили мне кругленькую сумму, так что это меньшее, что я могу сделать.

- Достаточно справедливо, - глубоко вздохнув, мальчик начал писать, чувствуя себя на этот раз немного увереннее.

“Все началось в 845-м году. Это был такой же день, как и любой другой в стенах. На самом деле, нет, не так... всё началось с чего-то интересного. Я имею в виду, не хочу сказать, что…”

«Это займет некоторое время», - подумал мальчик, мрачно скомкав листок бумаги и сунув его в карман.

(845; Яркельский район)

Многие считали, что жить в центре города – это предел мечтаний. В округах стен Марии и Розы сводить концы с концами было непростой задачей, но в округах стены Сины, при условии, что налоги не съедали человека заживо, жили более удачливые. От представителей высшего класса до неприлично богатых, от работяг до избалованных сопляков – там были всевозможные ребята самых разных форм и размеров. Единственное, что объединяло этих людей с остальной частью их страны, - это то, что они могли наслаждаться прекрасным днем. В то время как солнце палило над городом, в воздухе дул приятный ветерок, уравновешивая обстановку. И так, жители Яркеля, похоже, думали о прогулке по району.

Посреди оживленных улиц за свободным столиком сидел мальчик и читал ежедневную газету. Его ухоженные каштановые волосы были одним из признаков того, что он принадлежал к высшему классу. Его карие глаза были прикованы к бумаге, но уши были настороже, и он ожидал чего-то или кого-то…

Обычно мальчики его возраста либо играли бы на улицах, либо работали, либо сидели дома, как чопорные аристократы, но он был занят чем-то гораздо более важным.

Его ожидание было вознаграждено, когда краем глаза он заметил идущего по улице мужчину, который украдкой поглядывал по сторонам. В отличие от проходивших мимо гражданских, этот человек был одет в униформу с эмблемой зеленого единорога, видневшейся на левой стороне груди и в большем масштабе на спине куртки. Он был одним из многих офицеров военной полиции, тех, кто должен был защищать людей и обеспечивать соблюдение законов, но таких офицеров в Сине было слишком мало. Злоупотребление властью, торговля на черном рынке, незаконный оборот наркотиков и тому подобное – вот чем занималось большинство полицейских. Всё, что угодно, лишь бы продвинуться чуть дальше в своей жизни.

«Наши худшие подонки в форме», - подумал он с едва скрываемой усмешкой. Вопрос в том, каким именно подонком был этот?

Офицер огляделся, проверяя, не наблюдают ли за ним, но мальчик на вид был поглощен газетой. Будет плохо, если его поймают. Пока он поддерживал маскировку, мальчику пришла в голову одна мысль. Он был в наилучшем положении, чтобы получить информацию, которую искал. Всё, что ему было нужно – это найти искомое.

Незаметно для всех глаза ребенка начали излучать серебряное сияние. Пока он смотрел на газету, его внимание было полностью сосредоточено на офицере, который пытался остановить экипаж.

«Ладно, Трей, сделай глубокий вдох. Всё почти закончилось», - сказал он себе.

«Если он сядет в экипаж, я потеряю его», - понял мальчик.

«Похоже, мне нужно копнуть глубже».

Его глаза засияли ярче, когда он начал сосредотачиваться. Мысль, привязанная к воспоминанию, была бы лучшим, что он мог бы найти. И действительно, он начал слышать слова, которые легко могли бы привести его в тюрьму.

“Сделка… нас не поймают… кодероин…”

«Сделка с наркотиками. Замечательно, но где происходит сделка?»

Мальчик начал чувствовать головную боль примерно в то же время, когда это почувствовал

офицер. Он мог бы мысленно пробиться внутрь, но это привело бы к внутренним повреждениям, которые невозможно было бы объяснить. Последнее, в чем он нуждался, так это в том, чтобы его обнаружили из-за его нетерпения. Как бы то ни было, с его мыслями было связано воспоминание, и ему нужно было разблокировать его. Его глаза засветились чуть ярче, и он нашел это: адрес и время. Запечатав это в своем собственном сознании, мальчик прекратил ментальное проникновение.

Трей помассировал голову, так как его мучила головная боль, но ему нужно было терпеть, тем более что наконец-то подъехал экипаж. Он быстро вошел внутрь, бормоча что-то о полиции и неопределенном местонахождении. Кучер кареты двинулся по дороге, так и не узнав о его истинных намерениях.

Как только мужчина скрылся из виду, мальчик выбросил газету в ближайшее мусорное ведро и пошел вниз по улице. Паранойя разлилась по его венам, когда он начал задаваться вопросом, были ли у этого офицера какие-нибудь друзья, которые следили за подозрительной активностью по типу любопытного мальчика, пытающегося добраться до места встречи после того, как увидел уход офицера. Но тут вмешалась логика, и он понял, что полицейские ни за что не будут приводить в действие такой запутанный план, чтобы разоблачить подобные намерения. Тем не менее, стоило быть осторожным, когда дело касалось этих ублюдков.

- Ты выглядишь так, словно у тебя на хвосте преследователь, - произнес голос через несколько минут, выводя его из задумчивости.

Мальчик остановился как вкопанный, оказавшись лицом к столу, за которым сидела женщина. Откинув черные волосы с лица, женщина посмотрели на него так, что он напрягся.

- За мной никто не следит… думаю, - нерешительно ответил он с пересохшим горлом.

- Никто за тобой не следит, - заверила она, жестом приглашая его сесть. - Что у тебя есть для меня, Диллон?

- Офицер Трей направляется прямо к тому складу, который сгорел пару лет назад, - объяснил Диллон, усаживаясь. - Учитывая, как он проверял, нет ли кого подозрительного, он, вероятно, сейчас занимается своими делами. Но есть еще кое-что, что бы это ни было, но это связано с кодероином.

Ее глаза сузились.

- Ты точно уверен в этом?

- Я слышал, как он сказал это слово, Кайлер, - ответил Диллон. – Может быть, он имел в виду что-то другое, но может и нет.

- У нас нет никаких активных дел, связанных с этим чертовым наркотиком. Но даже если и так… я бы не хотела рисковать, - Кайлер встала, одобрительно кивнув. - Отличная работа, Диллон.

Волна гордости захлестнула мальчика, и он улыбнулся ей.

- Спасибо. Могу я…

- Пойти домой и не попасться вместо того, чтобы отправляться в опасное место, где ты подвергнешься еще большей опасности? – прервала она его с улыбкой. – Ну, конечно, ты

можешь!

Ухмылка сменилась хмурым взглядом, но она поймала его на слове…

Недостатком того, что он был временным стукачом, было то, что он не мог наблюдать за происходящим арестом. Его мама уже сделала членов полиции их врагами благодаря своей работе, и он еще больше усугубит это. Это было досадно, ведь наблюдение того, как они получают по заслугам, было бы весьма приятным.

- Да, мэм.

- Для тебя я капрал, - поправила она мальчика, взъерошив его волосы. - А теперь убирайся отсюда.

Он оттолкнул ее руку, приглаживая свои волосы. Парню потребовалось некоторое время, чтобы уложить их в нужную прическу, и он не хотел, чтобы та была испорчена.

Когда хихикающая женщина направилась вниз по улице, чтобы поймать экипаж, Диллон направился в противоположном направлении, к своему дому. Большую часть времени ему не приходилось беспокоиться о том, что военная полиция доставит ему неприятности, но его паранойя осталась. Последнее, что ему было нужно – это арест и их гнев из-за его сегодняшних действий. При этом он доверял Кайлер в том, что та сохранит его личность анонимной, и парень был достаточно осторожен, чтобы его не заметили.

Эти утешительные мысли помогли ему расслабиться, когда он шел по улице. В любом случае, на улице был прекрасный день, и казалось, что люди вокруг него наслаждались этим. На рынке было оживленно, люди продавали всевозможные дорогие украшения. Обычно Диллон просматривал, что там и у кого есть, но сейчас он был не в настроении. Всё, чего он хотел – это попасть домой.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2873119